

КРИТЕРИИ ТЯЖЕСТИ КОКЛЮША У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Халупко Е.А., Кадырова Р.М., Чечетова С.В.

Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К. Ахунбаева,
Республиканская клиническая инфекционная больница,
Бишкек, Кыргызская Республика

Резюме: Проведен анализ историй болезни 408 детей, больных коклюшем. Определены критерии тяжести коклюша у детей раннего возраста.

Ключевые слова: коклюш, апноэ, тяжесть, преморбидный фон, коклюшная энцефалопатия, исход.

THE CRITERIA OF SEVERITY OF A WHOOPING COUGH IN CHILDREN

Halupko E.A., Kadirova R.M., Chechetova S.V.

Kyrgyz state medical academy named after Ahunbaev I.K.,
Republican clinical infectious hospital,
Bishkek, Kyrgyz Republic

Abstract: 408 history cases analyses of children have with whooping cough been conducted. Criteria of severity of a whooping cough in children are defined.

Key words: whooping cough (pertussis), apnoe, severity, results, premorbid conditions, whooping cough encephalopathy.

ЫМЫРКАЙ БАЛДАРДА КӨК ЖӨТӨЛ ӨӨРУСУНУН МҮНӨЗДҮК ӨЗГӨЧӨЛҮГҮ

Халупко Е.А., Кадырова Р.М., Чечетова С.В.

И.К.Ахунбаев атындагы Кыргыз мамлекеттик медициналык академиясы,
Бишкек, Кыргыз Республикасы

Корутунду: 408 көк жөтөл менен ооруган балдардын оору баракчаларынын анализи жүргүзүлгөн. Оорунун ымыркай балдарда мүнөздүк өзгөчөлүктөрү аныкталган.

Ачкыч сөздөр: көк жөтөл, апноэ, мүнөздүк, өзгөчөлүгү преморбиддик фон, көк жөтөл энцефалопатиясы

Введение.

Коклюш продолжает оставаться важнейшей проблемой здравоохранения, несмотря на то, что систематически проводится активная иммунизация против коклюша. Так в 2008 году было зарегистрировано 16 миллионов случаев коклюша, 95,0% из которых выявлены в развивающихся странах, и около 195 тысяч детей погибло от этого заболевания [1, 5].

Однако истинные показатели заболеваемости коклюшем значительно выше, так как в основном регистрируются случаи коклюша среди госпитализированных больных детей раннего возраста [2].

Число тяжелых форм инфекции среди непривитых детей увеличилось в 5 раз, 60,0% из которых составляют дети первых 2-х лет жизни, причем в 50,0% - до 6 месяцев. У непривитых детей раннего возраста одним из показателей тяжести болезни являются апноэ, судороги,

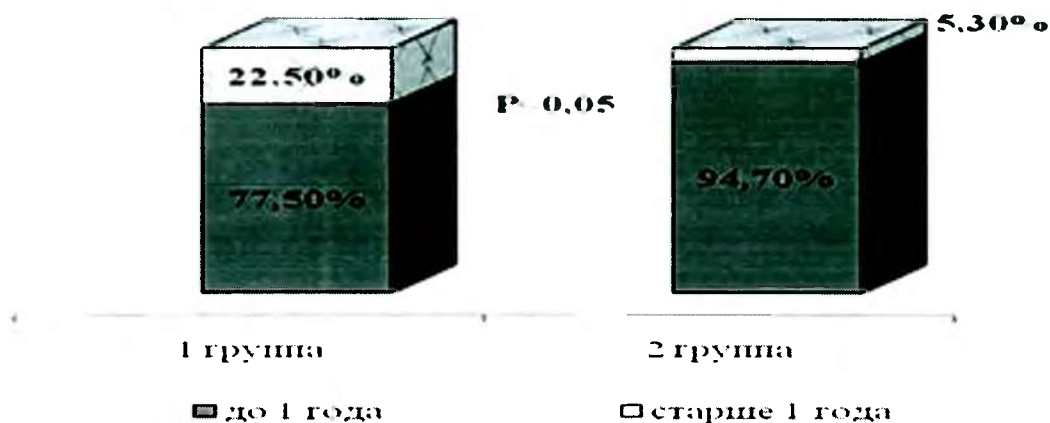
которые способствуют развитию энцефалопатий и летальных исходов [3, 4].

Цель работы. Определить клинические критерии тяжести коклюша у детей раннего возраста.

Материалы и методы исследования. За период 2006-2011гг. в Республиканскую клиническую инфекционную больницу (РКИБ) было госпитализировано 408 больных в возрасте от 0 до 3-х лет с диагнозом коклюш. Больные были разделены на две группы: 1 группа – больные, у которых коклюш протекал в среднетяжелой форме (126 детей) и больные, с тяжелой формой коклюша – 2 группа (282 детей).

Применялись общеклинические и дополнительные методы исследования. Статистическая обработка проводилась с помощью компьютерной программы SPSS 11.

Результаты и их обсуждение. При анализе возрастной структуры детей в сравниваемых

Рис.1.
Возрастная структура детей со среднетяжелой и тяжелой формой коклюша

группах было выявлено, что достоверно ($P < 0,05$) больше детей до 1 года было в группе больных с тяжелой (2 группа) формой (Рис.1).

Среди детей до 1 года преобладали дети первых трех месяцев жизни, которые не имели трансплацентарного иммунитета и не успели получить полный вакцинальный комплекс против коклюша (три прививки) - (37,6% - 72,1% соответственно). При этом необходимо подчеркнуть, что достоверно больше ($P < 0,05$) было больных с тяжелой формой (2 группа).

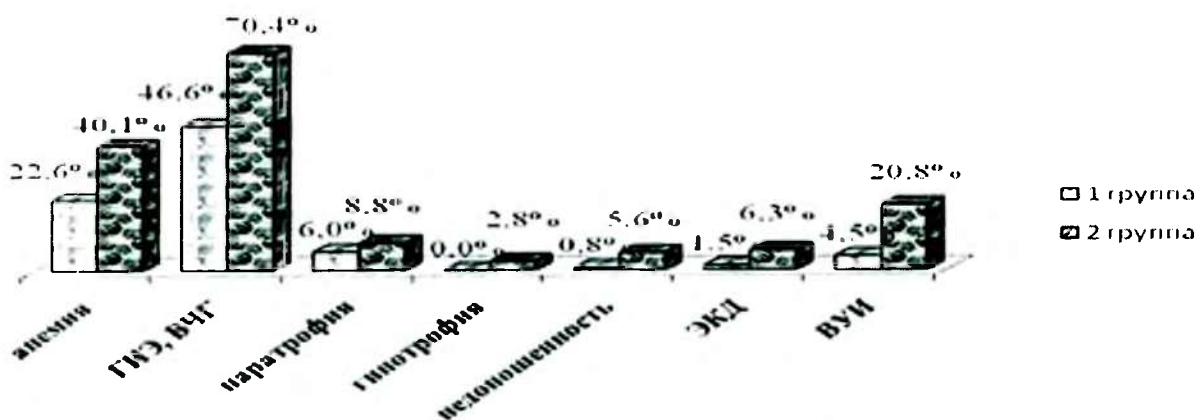
Жителями города Бишкек были 82 (61,7%) - 133 (45,8%) детей, села 33 (30,1%) - 102 (35,9%) больных и временно проживающие составили 11 (8,3%) - 47 (18,0%).

Анализ прививочного статуса показал, что детей, получивших полный вакцинальный комплекс (три прививки) достоверно больше ($P < 0,05$) было в группе детей со среднетяжелой

формой коклюша (19,5% - 4,5%), непривитые дети составили (50,4% - 66,9%) и, вакцинированные одно или двухкратно (30,1% - 28,9%) больных.

Контакт в семье с длительно кашляющими детьми и взрослыми был выявлен у 37,6% - 36,6% больных детей соответственно.

Из анамнеза жизни установлено, что неблагоприятное течение беременности чаще ($P < 0,05$) было у (39,1% - 57,0%) матерей детей с тяжелой формой коклюша (2 группа) (гестозы в I-II половине беременности, угроза прерывания, выкидыши, многоводие, анемия, нефропатия). Осложнения во время родов (преждевременные роды, стремительные роды, слабость родовой деятельности, роды путем операции кесарева сечения) выявлены у (28,6% - 32,4% соответственно) матерей из сравниваемых групп, т.е. частота патологии родов не имела достоверной разницы.

Рис.2.
Преморбидный фон детей со среднетяжелой (1 группа) и тяжелой (2 группа) формой коклюша

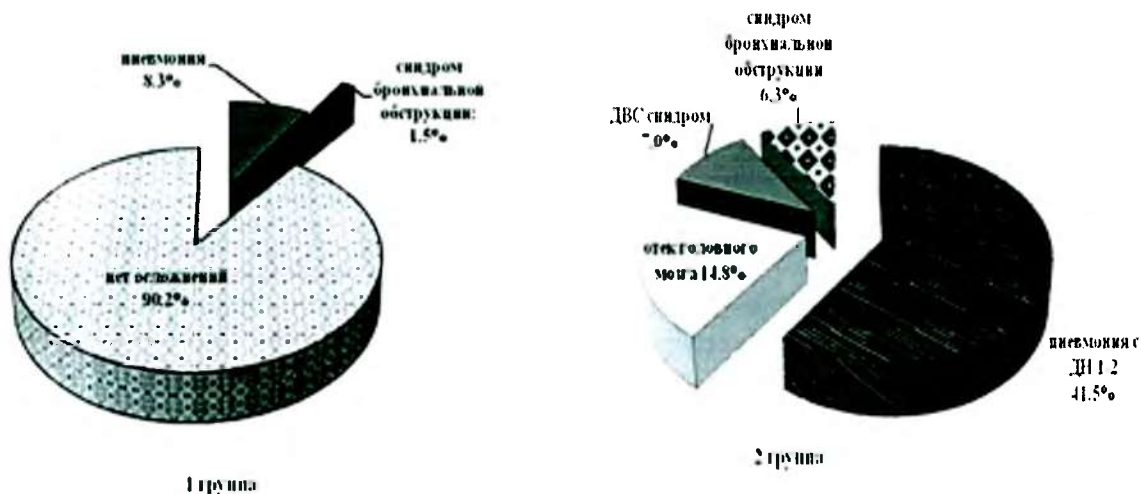

Рис. 3
Осложнения у больных со среднетяжелой и тяжелой формой коклюша

Преморбидный фон (60,2% - 83,1%) достоверно чаще ($P < 0,05$) был отягощенным у детей с тяжелой формой коклюша (Рис.2).

Как показано на Рис.2 достоверно чаще ($P < 0,05$) у детей с тяжелой формой коклюша среди факторов, отягощающих преморбидный фон были гипоксически – ишемическая энцефалопатия (70,4%) и внутриутробные инфекции (20,8%).

Участковым врачом были направлены (50,4% - 43,3%) детей, из других детских стационаров были переведены 32,3% и 41,9% соответственно, без направления врачей поступили (9,8% - 7,4%) и скорой медицинской помощью доставлено (7,5% - 7,4%) больных детей коклюшем.

С направляющим диагнозом «коклюш», поступило (64,7% - 57,7%) больных, коклюш в сочетании с острой респираторной вирусной инфекцией (ОРВИ) 3,8% – 3,2% больных соответственно. Следует отметить, что 23,9% и 28,9% больных были направлены с диагнозом ОРВИ, а 3,5% детей с тяжелой формой коклюша были с острой кишечной инфекцией.

До поступления в инфекционный стационар антибактериальную терапию (АБТ) в поликлинике с диагнозом ОРВИ, пневмония получили (62,4% - 50,4% соответственно) детей в сравниваемых группах, в течение $5,5 \pm 2,4$ дней. Следует отметить, что 21,1% - 33,5% больных

из сравниваемых групп, минуя ЦСМ лечились в соматических стационарах с диагнозом пневмония и получали комбинированную АБТ (ампициллин+цефалоспорины) в течение $6,8 \pm 2,2$ дней.

Все дети со среднетяжелой и тяжелой формой коклюша госпитализированы в поздние сроки болезни, на $8,1 \pm 2,3$; $5,4 \pm 1,3$ день периода спазматического кашля.

Все дети со среднетяжелой формой коклюша были госпитализированы в полубоксированное отделение, а с тяжелой формой коклюша - 242 (85,0%) ребенка. Из группы детей с тяжелой формой коклюша 54 (19,7%) были переведены в отделение реанимации и интенсивной терапии (РИТ) по тяжести состояния на $1,8 \pm 0,3$ день госпитализации. Сразу в отделение РИТ поступило 40 (15,0%) детей из 2 группы.

Диагноз коклюш всем детям из сравниваемых групп выставлялся клинико-эпидемиологически, так как бактериологическое исследование у всех наблюдаемых детей дает отрицательный результат.

Начало заболевания у большинства детей в сравниваемых группах, было постепенным. Катаральный период составлял в среднем $13,0 \pm 1,4$; $10,1 \pm 0,8$ дней. Достоверно чаще ($P < 0,05$) симптомы интоксикации (14,3% - 46,2%) были у детей 2 группы, что связано с развитием других бактериальных осложнений или суперинфекцией

(ОРВИ, ОКИ), так как при типичном коклюше интоксикация не характерно. Повышение температуры тела до субфебрильных цифр $37,5^{\circ} \pm 0,4$ отмечено у 11 (8,2%) – 93 (83,0%) детей из сравниваемых групп, и выше $38,5^{\circ} \pm 0,6$ у 1 (0,8%) ребенка из 1 группы, и у 19 (17,0%) детей из 2 группы. Продолжительнее ($P < 0,05$) лихорадка была у детей с тяжелой формой коклюша (2 группа), $1,9 \pm 0,5$; $3,9 \pm 0,7$ дней.

Катаральные симптомы помимо кашля выявлены только у 18 (13,5%) больных коклюшем детей из 1 группы и у 87 (30,6%) детей из 2 группы. При физикальном обследовании, изменения в легких, характерные для обструктивного синдрома и пневмонии были выявлены у 180 (63,4%) больных с тяжелой формой коклюша, и лишь у 18 (13,5%) детей со среднетяжелой формой коклюша. Одышка достоверно чаще (3,8% - 50,4%) и продолжительней ($2,8 \pm 0,9$; $6,9 \pm 1,5$ дней соответственно) была у детей с тяжелой формой коклюша ($P < 0,05$). У детей со среднетяжелой формой коклюша выявлена отрицательная корреляционная связь ($r_1 = -0,8$) между возрастом ребенка и длительностью одышки, чем младше ребенок, тем дольше сохранялась одышка.

Частота приступов спазматического кашля не имела достоверных ($P > 0,05$) различий. Длительные приступы кашля, сопровождающиеся цианозом и апноэ, были отмечены у 189 (66,5%) больных с тяжелой формой коклюша. Апноэ развивалось на $2,6 \pm 0,8$ день спазматического кашля, и его частота составила $3,0 \pm 0,3$ в сутки. Рвота после длительного приступа спазматического кашля была у 18 (13,5%) – 57 (20,1%) детей из сравниваемых групп, в течение $2,3 \pm 0,7$; $3,7 \pm 1,2$ дней. Репризы (10,5% - 27,8%), наличие которых не характерно для детей первого года жизни, достоверно чаще ($P < 0,05$) отмечались у детей 2 группы.

Осложнения (9,8% - 58,1%) достоверно чаще ($P < 0,05$) развивались у детей с тяжелой формой коклюша (Рис.3). Так, пневмония с дыхательной недостаточностью (ДН I-II) выявлена у 41,2% больных из 2 группы и только у 8,3% детей из 1 группы; синдром бронхиальной обструкции у (1,5% - 6,3%) детей.

Отек головного мозга (14,8%) и ДВС синдром (7,0%) развивались у больных с тяжелой формой коклюша (2 группа).

В картине крови у 48 (36,0%) – 115 (40,4%) больных из сравниваемых групп было отмечено характерное для коклюша сочетание лейкоцитоза ($11-30 \times 10^9$) с лимфоцитозом (68%-79%) - (64%-80%).

При УЗИ патология центральной нервной системы: ГИЭ, ВЧГ, дилатация ликворной системы, асимметрии боковых желудочков, реактивные изменения, кисты сосудистого сплетения, незрелость головного мозга, была выявлена достоверно ($P < 0,05$) чаще 58,5% у детей с тяжелой формой коклюша.

Антибактериальная монотерапия проводилась чаще при среднетяжелой форме коклюша (88,0%) и реже при тяжелой форме (58,5%). В тоже время последовательная антибактериальная терапия проводилась чаще при тяжелой форме (37,3%) и реже при среднетяжелой форме (12,0%). Монотерапия была представлена следующими антибиотиками: ампициллин, цефотаксим, цефтриаксон, реже использовали гентамицин и макропен. Средняя продолжительность курса антибактериальной терапии составила $7,9 \pm 2,5$; $11,6 \pm 3,8$ дней соответственно. Комбинированную антибактериальную терапию получили 4,6% детей с тяжелыми формами заболевания (2 группа). Все дети получали патогенетическую терапию (0,5% раствор аминазина) из расчета 1-3 мг/кг в сутки, в зависимости от тяжести заболевания. Дети с судорогами получили аминазин в сочетании с фенобарбиталом. Инфузионная терапия проводилась с целью дезинтоксикации, детям с бактериальными осложнениями 18 (13,5%) – 188 (66,2%) соответственно. При тяжелых формах коклюша применяли кортикостероиды. На пролонгированной искусственной вентиляции легких находилось 33 (11,6%) больных из 2 группы.

Большинство детей выписано из стационара с улучшением - 101 (75,9%) – 231 (82,0%), с выздоровлением выписаны 27 (20,3%) – 24 (8,5%) детей, и редко самовольные уходы. Летальный исход был у 17 (6,0%)

больных с тяжелой формой коклюша (2 группа). Длительность пребывания в стационаре составила $8,2 \pm 2,0$; $12,4 \pm 4,1$. Во 2 группе выявлена отрицательная корреляционная связь между возрастом ребенка и длительностью пребывания в стационаре ($r_s = -0,3$), чем старше ребенок, тем меньше он находился в стационаре.

Таким образом, тяжелые формы коклюша развиваются преимущественно у непривитых детей (66,9%), особенно первых трех месяцев жизни (72,1%), у которых преморбидный фон отягощен ГИЭ (70,4%) и ВУИ (20,3%). При тяжелых формах коклюша приступы кашля длительней, сопровождающиеся апноэ (66,5%) и репризами (27,8%). Часто развиваются осложнения (58,1%) со стороны дыхательной системы (41,2%), а также коклюшная энцефалопатия (14,8) - которые способствуют неблагоприятному исходу болезни (6,0%).

Литература:

1. Бабаченко И.В. Клинико-лабораторные особенности коклюшной

инфекции у детей в современных условиях: Автореф. дис. доктор мед. наук - Санкт-Петербург, 2007. -С.3

2. Бабаченко И.В.// Клинико-эпидемиологическая и микробиологическая эволюция коклюша. Ж. Инфектология.-2009.-Том.1, №2.-52-57.

3. Дворников В.С., Гайтов Р.Т., Кунеев Э.А., Чурилина В.С., Гавалиди И.С.// Сравнительный анализ динамики заболеваний, передающихся воздушно – капельным путем (корь, коклюш) в г. Сочи. Ж. Современные наукоемкие технологии.- 2005.- №10.-С.40-41

4. Christoph Koidl, Michael Bozic, Anja Burmeister. Detection and differentiation of bordetella spp. by real-time PCR. // Journal of clinical microbiology.-2007. Feb. – Vol. 45. -№2.-P.347-350.

5. Daniel N. Wolfe, Elizabeth M. Goebel, Ottar N. Bjornstad. The O antigen enables bordetella parapertussis to avoid bordetella pertussis-induced immunity. // Infection and immunity. -2007. Oct. – Vol. 75. -№10.-P.4972-4979.